

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КАК ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕСС ПЕРЕЖИВАНИЯ

В статье анализируется категория переживание, которая является ключевой в процессе психологической помощи. Последовательно рассматривается представление об основных категориях практической психологии: отношение, переживание, понимание и оценка, эмоции и чувства у классиков отечественной психологии: С.Л. Рубинштейна и Л.С. Выготского, Л.И. Божович. Предлагается схема психологической помощи через вмешательство в двойное переживание как сопереживание человеку на двух сценах одной жизни.

Ключевые слова: переживание, событие, отношение, интериоризация, экстериоризация, двойное переживание.

PSYCHOLOGICAL HELP AS AN INTERVENTION IN THE PROCESS OF EXPERIENCING

The article analyzes the category of experience, which is key in the process of psychological assistance. The idea of the main categories of practical psychology is consistently considered: attitude, experience, understanding and evaluation, emotions and feelings among the classics of Russian psychology:

S.L. Rubinstein and L.S. Vygotsky, L.I. Bozhovich. The scheme of psychological assistance through intervention in a double experience as empathy for a person on two scenes of one life is proposed.

Keywords: experience, event, attitude, interiorization, exteriorization, double experience.

Вступление в разговор.

Хочу сразу оговориться, чтобы не смущать уважаемого читателя: Выготский Л.С. не принимал участия в разработке стратегий оказания психологической помощи, и я не знаком с литературой, в которой эта проблема бы анализировалась. Однако, закон культурно-исторического развития главное открытие психолога и интерпретация этого закона позволило мне обратиться к проблеме психологической помощи через Выготского.

Начну свое рассуждение о сущности психологической помощи с известной мысли А. Швейцера, которая позволяет на мой взгляд объединить все или почти все направления психотерапии. **«Величайшим открытием для любого поколения является то, что человек может изменить свою жизнь, изменив к ней отношение».** В этой фразе глагол и два существительных определяют сущность психотерапии. Требуется изменить жизнь, потому что прежняя невыносима и можно это сделать, изменив к ней отношение. В цитате три ключевых слова: **изменение**, которое повторяется дважды и слово **жизнь** и **отношение**. Слова «изменение» и «жизнь» не требует особой интерпретации, а слово «отношение» нуждается в пояснении. Когда человек не в состоянии самостоятельно изменить отношение к жизни, тогда и появляется на сцене психолог.

Результаты и их обсуждение. Встреча как разрешение затруднений событий жизненного пути.

Отношение – категория из социальной психологии, она нередко используется для обозначения **социальной установки**, а если сделать перевод с английского термина **«attitude»** мы и получим категорию **отношение**. При анализе понятия социальная установка в нем выделяют когнитивную эмоциональную и конативную составляющие (М. Смит, 1942). Так эмоциональную составляющую можно и часто это психологи делают обозначить через понятие «отношение». Мы вернулись к понятию отношение

проделав небольшой лингвистический круг, что позволяет продолжить разбор данного понятия.

Для этого нам необходимо обратиться к понятию переживание, без которого не реализуется отношение человека ни к себе, ни к окружающему его миру.

Ведущее место в развитии личности придавал категории «переживание» С.Л. Рубинштейн, обозначив категорию переживание через категорию отношение. Приведу его рассуждения. «Человек как субъект практической и теоретической деятельности, который познает и изменяет мир, не является ни бесстрастным созерцателем того, что происходит вокруг него, ни таким же бесстрастным автоматом, производящим те или иные действия наподобие хорошо слаженной машины. Действуя, он не только производит те или иные изменения в природе, в предметном мире, но и воздействует на других людей и сам испытывает воздействие, идущие от них и от своих собственных действий и поступков, изменяющих его взаимоотношения с окружающими; он *переживает* то, что с ним происходит и им совершается; он *относится* определенным образом к тому, что его окружает. Переживание этого *отношения* человека к окружающему составляет сферу чувств или эмоций. Чувство человека – это *отношение* его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственно *переживания*» [4, с. 140].

Длинная цитата приведена мною не для того, чтобы испытывать терпение читателя – мне хотелось представить и проследить весь механизм связи понятий «отношение» и «переживание». Обратите внимание как оперирует психолог этими понятиями, которые он выделяет курсивом («переживание» он выделяет два раза, один раз пропускает выделение, «отношение» выделяет курсивом три раза). Переживает, следовательно, относиться к тому, что его окружает; переживание отношения психолог располагает в сферу чувств и эмоций; чувства есть отношение человека к миру; форма этого отношения к миру есть переживание. Рубинштейн С.Л. закольцевал связь человека с миром человека используя только два понятия: «отношение» и «переживание». Итак, главная мысль С.Л. Рубинштейна: **человек переживает – следовательно относится к себе и к тому, что его окружает – следовательно живет.**

Близкий, но все же несколько иной подход к категории переживания можно прочесть у Л.И. Божович в ее актуальной и сегодня монографии «Личность и ее формирование в детском возрасте», потому что она в настоящее время до конца не изучена, а идеи в ней изложенные не достаточно используются в практике психологической помощи и в практике воспитания.

«Переживание действительно отражает состояние удовлетворенности субъекта в его взаимоотношениях с окружающей общественной¹ средой, и таким образом выполняет в жизни субъекта крайне важную функцию: «осведомляет» его о том, в каком отношении со средой он находится, и в соответствии с этим ориентирует его поведение, побуждая субъекта действовать в направлении, уменьшающем или полностью ликвидирующем возникший разлад» [1, с. 142].

Таким образом, через переживание, используя понимание категории «переживание» по Л.И. Божович человек проходит четыре этапа своего отношения с социальной средой:

1. переживание осведомляет человека в каком **отношении (уровень удовлетворенности)** со средой он находится;
2. переживание **ориентирует** человека в дальнейшем поведении;
3. переживание **побуждает действовать** в направлении уменьшающим или полностью ликвидирующим возникший разлад (конфликт, кризис, стресс);
4. переживание возвращает человека к **новому пониманию и оценке (на новом этапе) удовлетворенности взаимоотношений и окружающей социальной средой.**

¹ Божович Л.И. использовала понятие общественная среда, так как в шестидесятые годы понятия социальная среда, социальная психология еще не была в списке разрешенных научных понятий.

Итак, Божович выделила в категории переживания следующие функции: **осведомительная, ориентировочная, побудительная.**

Хочу обратить внимание уважаемого читателя, что в идеале встреча психолога начинается на первом этапе переживания социальной ситуации и завершается тогда, когда человек сформулировал иное отношение к конфликту, стрессу, кризису. Как это происходит? Психолог уточняет отношение со средой (совместное формулирование проблемы), выясняет характер переживания, совместно намечают направления деятельности и завершает процесс переживания, предлагая клиенту организовать новую, другую оценку социальной ситуации.

Теперь обратимся к главному закону Выготского Л.С. чтобы продолжить основную мысль статьи. Закон известен любому старательному студенту и на него не обращают особого внимания, просто цитируют как аксиому культурно-исторической теории. Для более внимательного прочтения этого закона я воспользуюсь результатами тщательным историческим анализом, который проделал Вересов Н. обратившись к языковой культуре того времени, когда он этот закон оформлялся.

Итак, закон культурно-исторического развития сформулировал Выготский в следующем виде: **«всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва – между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая»** [3, с. 223].

Данная цитата, хорошо известна, ее часто приводят, не задумываясь над сутью, как бы по умолчанию: и так все всем понятно, о чем идет речь. Высшие психические функции сначала складываются в социальных отношениях между людьми и затем переходят во внутренний план, становятся внутренними психическими функциями, то есть интериоризируются. Поэтому бессмысленно искать истоки человеческого сознания в организации структур мозга – они находятся в системе социальных отношений. В этом если не главная, то одна из главных отличительных особенностей подхода Выготского к проблеме развития сознания. И это действительно правильно и это действительно отражает существенное в законе Выготского.

Существенное, но не все. Но так ли все просто и так ли все очевидно при такой интерпретации основной формулировке основного закона. Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцене дважды. Заметим, речь идет не о психическом развитии, не об интеллектуальном развитии, а именно о развитии **культурном**. Это, во-первых. Во-вторых, мы вслед за Н.Н. Вересовым расшифруем эту формулу, раскроем ее значение. Всякая функция появляется в двух планах: сначала социальном плане, как драматическое столкновение двух людей, как коллизия, конфликт, противоречие, требующее разрешения и **сопровождающееся эмоциональными личностными переживаниями**, то есть как категория, и лишь потом она еще раз появляется внутри личности, но именно снова как категория – уже как **столкновение позиций внутри личности**, как событие *драмы развития личности*, как коллизия, конфликт, **переживаемый человеком, как факт собственной судьбы**.

Как решается (переживается) конфликт между людьми и как он этот конфликт вторично возникает и переживается на индивидуальном, внутри личностном уровне (если быть более точным переживание конфликта происходит одновременно на «интер» и «интра» планах, мы просто привыкли делить человека на части, разделять единый процесс жизни, но естественно и процесс переживания)².

Таким образом, механизмом культурного развития ребенка есть опыт переживания, который включен как в процесс интериоризации так и в процесс эксториоризации.

² Драматическое переживание может проходить самостоятельно без вмешательства-помощи третьего (профессионала-психолога или/и с помощью социальной сети поддержки), если у человека есть вера в себя (В. Франкл) мужество быть (П. Тиллих), жизнестойкость (С Мадди), чувство когерентности (А. Антоновский), можно продолжить.

Обратимся вновь к статье Вересова. Заметим, – пишет Н.Н. Вересов, что Выготский чрезвычайно точен в деталях: не “на двух уровнях – социальном и психологическом”, а именно в двух планах одной сцены драмы! Нет никаких уровней, а есть одна сцена, – сцена нашей жизни, – на которой разворачивается драма развития личности.

И на ней, как и на сцене театральной, есть два плана – **передний план (авансцена), на котором происходят внешние коллизии, столкновения характеров, позиций, стремлений.** И план второй – **скрытый, неявный, индивидуальный, но не менее напряженный, где эта же категория, драматическое столкновение, разворачивается вновь.**

Встреча психолога с пострадавшим происходит на сцене социальной (этап изложение проблемы, симптомов неблагополучия) и от мастерства профессионала зависит будет он допущен на сцену индивидуальную, скрытую (событие, которое могло вызвать симптомы неблагополучия; событие, скрытое не только от психолога, но нередко и от самого клиента). Психолог работает по схеме: встреча на авансцене, где он получает или нет пропуск на сцену индивидуальную, поиск события и обсуждение конфликта на индивидуальной сцене и возвращение на авансцену. **Все начинается и все завершается на авансцене человеческой судьбы.**

Итак, психолог встречается с пострадавшим на авансцене обсуждая внешние коллизии, заглядывает на сцену внутреннюю, разбирая внутренние конфликты переживания и возвращается на авансцену с новыми «силами» идеями, планами разбирает конфликты внешние (**авансцена – скрытый план – авансцена**).

Вересов продолжил анализ формулы культурно-исторического закона, обратив наше внимание на слово, над которым мало кто задумывался в виду его очевидности – «категория». «В языке тогдашней культуры под словом “категория” понималось нечто весьма определенное: категория есть острое столкновение позиций, характеров, драматическая коллизия, конфликт между людьми или внутри человека, столкновение, сопровождаемое острыми эмоциональными **переживаниями**». Жизнь есть драма, которая состоит из ряда социальных событий-отношений, но далеко не каждое социальное отношение, социальное взаимодействие может стать внутренней высшей психической функцией, а только то, которое появляется на сцене как категория, как единица драмы.

Таким образом, закон культурно-исторического развития описывает две сцены человеческой жизни, связанные между собой переживанием и не завершающиеся при переходе во внутренний план, как не завершается человеческая жизнь. Надо отметить, что здесь речь идет о **переживании культурного роста в социальной ситуации развития.**

Психологическая помощь есть ни что иное как **вмешательство** с согласия пострадавшего в процесс переживания последовательно на внешнюю и внутреннюю сцены человеческой жизни.

Естественное развитие человеческой жизни означает самостоятельную связь двух сцен человеческого бытия: социальной и индивидуальной и связь этих сцен **осуществляется через двойное переживание.**

Встреча психолога с пострадавшим происходит тогда, когда самостоятельно не удастся справиться с процессом переживания жизни на двух ее сценах, происходит обсуждение не столько события жизни, сколько отношения к этим событиям (вспомним формулу А. Швейцера), а если идти дальше, куда нас зовет Л.С. Выготский к процессу переживания (эмоциональной составляющей отношения) отношения.

Осложнение с переживанием переходит на осложнение жизни и задачи психолога вернуться вместе с пострадавшим последовательно на обе сцены жизни от внешней к внутренней, на каждой из которых организовать новую встречу, новое переживание, новое отношение к жизни, новую жизнь. **Встреча – переживание – отношение – жизнь** – так можно обозначить совместный путь психолога и пострадавшего.

Список использованной литературы:

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Вересов, Н.Н. Культурно-историческая психология Л.С. Выготского: трудная работа понимания (Заметки читателя) / Н.Н. Вересов. – НЛЮ. – 2007. – №85.
3. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т / Л.С. Выготский. – Т. 4. – М.: Педагогика, 1984 – 432 с.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. / С.Л. Рубинштейн – Т. 2. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.

Каравкин В.И.

ВГАВМ, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат философских наук
vkaravkin@yandex.ru

УДК 141.141

ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПТОВ ПСИХОИСТОРИИ

В работе обосновывается положение о том, что наиболее сильное воздействие психоистория оказывает на философию истории. Причина социальных конфликтов и изменений заключена и в недрах психики людей, сформированной разными стилями воспитания. Поэтому представители разных социальных групп по-разному исторически мотивированны.

Ключевые слова: фетальная драма, стиль воспитания, психокласс, групповые фантазии, историческая мотивация.

THE PHILOSOPHICAL SENSE OF THE BASIC CONCEPTS OF PSYCHOHISTORY

The paper substantiates the position that psychohistory has the strongest impact on the philosophy of history. The reason of social conflicts and changes lies in the depths of people's psyches, shaped by different styles of parenting. Because of that representative of different social groups historically different motivated.

Keywords: fetal drama, parenting style, psychoclass, group fantasies, historical motivation.

*«Когда б я знал, как жить иначе,
Я б вышел сам в дверной проём»
БГ (Борис Гребенщиков)*

Введение. Социально-политические коллизии и острые конфликты, происходящие в ряде регионов мира, включая Россию и Беларусь, не поддаются осмыслению с ракурса известных экономических, социологических, политологических, религиозных, эзотерических теорий и концепций. Попытаемся взглянуть на них сквозь призму психоистории. При этом приложим усилия для того, чтобы остаться в границах эпистемологии, что является единственно верной волевой и рациональной ориентацией, когда речь идет о теоретическом познании.

Выясним в какой мере и степени ряд основных положений психоистории имеет метафизическое значение, что дает возможность прилагать ее теоретические положения ко всеобщему, к целому, а соответственно и к частному, к настоящему, к современной нам жизни.

Один из основателей психоистории, Ллойд де Моз, отлично понимал, какое место занимает она в ряду гуманитарного познания. Определяя психоисторию как науку об исторической мотивации, он отмечает, что она «единственная новая социальная наука, которой суждено появиться в двадцатом веке, так как социология, психология и антро-